

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Пес с «Площади Революции»..... 9
История псов, у которых не было людей 17

ГЛАВА ВТОРАЯ

- Кира принимает гостя.....30
История Соля из Дома-в-Нигде.....42

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- Другая сторона зоопарка..... 53

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Под комплексом Москва-Сити 75

ГЛАВА ПЯТАЯ

- Тот, кто притворяется, что делает часы..... 96
История про Камала, договор с созвездиями
и парящий город..... 108

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Большая опасность над Арбатом и маленький
механический пес..... 118
Сказка об Ученом, Короле и машине счастья... 119

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- Маски..... 137

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- О чем мечтают криптозоологи 155
История о драконах и тех, кто их ищет 168

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Надя встречает своего дракона, а бабушка Киры задает вопросы и решает проблемы 177

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Марта и Соль завтракают, а приключения идут своим чередом 196

История Марты, Петербурга

и Духа странствий 200

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Пассажиры поезда сквозь миры 213

Мури и Междумирное море 219

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Междумирный поезд покидает Москву..... 237

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Знакомство с достопримечательностями 255

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Деревня художников 275

История креонитов..... 278

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Волшебная ярмарка 298

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Последнее приключение 316

*Бабушке — моему другу и спутнику
во множестве приключений*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пес с «Площади Революции»

Эта история началась в самый обыкновенный день, в час пик, в поезде, который мчался по Кольцевой ветке московского метро. Началась она со странного пассажира, которого не заметил никто, кроме Киры, возвращавшейся домой после кружка по лепке.

На первый взгляд ничего необычного в этом пассажире не было, — мало ли в метро мальчишек-подростков, сутулых и растрепанных? Да, этот одет немного странно — черный кожаный жилет усеян дверными ручками, замками и задвижками самых разных форм и размеров. Здесь имелись ручки совсем крохотные, в форме шишечек, бронзовые и зеленоватые, и ручки побольше, такие, что за них можно было с удобством ухватиться, новые и блестящие, и крутящиеся замки, и шпингалеты, и даже один крючок, накинутый на красующийся рядом гвоздик.

Но было в том мальчике кое-что гораздо более странное, чем его наряд, — то, как потерянно он смотрел по сторонам из-под растрепанной светлой челки. Взгляд больших карих глаз выдавал в нем человека, не имеющего отношения к этому миру. Под таким взглядом делалось неуютно. Даже веснушки на щеках и в уголках глаз казались какими-то необычными.

Кира, вынужденно проехавшая с ним вплотную почти все кольцевые станции — если вы хоть раз ехали в час пик в московском метро, то хорошо знаете, почему она не могла даже шелохнуться, — почувствовала эту необычность. Она крепче прижала свободной рукой — насколько может быть свободна рука в такой давке — карман куртки, где лежали ее смартфон, проездной и кошелек.

Возможно, Кира и не была самой послушной на свете девочкой, но советы родителей, которые могли оказаться действительно полезными, запомнила хорошо. Мама не раз предупреждала ее о том, что в метро нужно быть очень внимательной и следить за вещами — так Кира и делала. Она проводила в метро много времени, потому что ей не всегда удавалось выбраться из толпы на нужной станции. Тогда Кира обычно решала проделать весь путь по кольцу заново, читая книгу, а не пыталась с боем прорываться в поезд, идущий в другую сторону.

Кира была так занята сосредоточенным наблюдением за своими вещами, что совсем перестала

обращать внимание на самого мальчика. Напрасно: если бы она рассмотрела его внимательнее, ей бы сразу стало ясно, что ему нет никакого дела до чужих карманов.

Они оба вышли на станции «Краснопресненская», — к счастью для них обоих, поезд дальше не шел, и толпа быстро освободила вагон.

Кира побежала к эскалатору, тут же забыв о странном мальчике, который остановился у ближайшей колонны, пытаясь отдышаться и глядя по сторонам. На его лице поочередно отобразились восторг, удивление, волнение и, наконец, страх. Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза и задышал размеренно и плавно. Случайному наблюдателю могло показаться, что мальчик медитирует или просто надеется, что окружающий мир исчезнет, как по волшебству.

Даже если так, надеждам странного мальчика не суждено было сбыться. Когда он открыл глаза, они выражали уже не страх — ужас.

— Короко кенту, — пробормотал он тихо на языке, который никто на земле не мог бы понять. — Короко кенту...

Некоторое время он стоял молча, покачиваясь с пятки на носок, а затем радостно прищелкнул пальцами и извлек из кармана маленькую записную книжку в кожаном коричневом переплете. Мальчик осторожно провел пальцем по корешку, и книжка начала расти. Она росла и росла, пока

не превратилась в огромный пухлый том, с трудом сдерживаемый бронзовыми застешками.

— Кеуту, — тихонько прошептал мальчик. — Коро.

Книга заворочалась у него в руках и тихонько кашлянула:

— Кеуту!

Книга недовольно хрюкнула, а потом неярко замерцала, окончательно пробудившись от дремы.

— Опять! Соль, глупый мальчишка, куда ты меня притащил? Мне кажется, или это мир без волшебства, м?

Для мальчика, которого книга назвала Содем, оставалось загадкой, как книга, не имеющая ни лица, ни хотя бы глаз, умудряется выглядеть подозрительно.

— Что, проблемы? Неудивительно... Ладно, ладно. Коснись обложки, недотепа. Так и быть, помогу... А то хорош ты будешь без знания здешнего языка.

Мальчик покорно коснулся обложки, и только самый внимательный наблюдатель смог бы разглядеть, как тонкие голубые струйки света протянулись от книги к нему. Это длилось не дольше минуты, а потом Соль ошеломленно моргнул, как будто очнулся от сна.

— Лучше? — поинтересовалась книга, ехидно мерцая.

— Да, спасибо... Но, Путеводитель, пожалуйста, ты не мог бы вести себя тише? — просительно прошептал Соль. — Если местные не любят волшебства, у нас могут быть проблемы.

— Волноваться абсолютно не о чем, — небрежно отозвался Путеводитель. — Ты только посмотри на них! Они ничего не заметят. Можешь не рассказывать, где мы. Узнаю это место. Позор, позор на мои страницы! Не повезло же мне после стольких лет честной службы достаться такому оболтусу... Что поделаешь, следуя дурацкому договору, которым связал меня Дом-в-Нигде, я обязан помогать во всех...

— Вот и славно, — с облегчением вздохнул юный владелец Путеводителя, очевидно, давно привыкший к ворчанию книги. — Пожалуйста, покажи мне раздел по *здешнему*. Все, что есть.

Страницы неярко мигнули, и нужный раздел медленно проступил на них. Сведений было немного. Некоторое время Соль озадаченно рассматривал изображения зданий и людей. Они явно ни о чем ему не говорили. Путеводитель молча злорадствовал.

— Может, сузим круг поиска, Путеводитель? Прежде всего нужны упоминания тех, кто мог бы помочь. Ты не знаешь, живут ли здесь *нездешние*?

Путеводитель хмыкнул:

— Ясное дело. Когда-то грань между мирами была тоньше... Пусть их немного, в волшебстве они понимают побольше твоего.

Мальчик с облегчением вздохнул.

— Расскажешь, где их найти?

Путеводитель мигнул:

— По счастью, один из них выбрал местом обитания как раз метро, так что найти его не составит труда. Тебе нужна станция «Площадь Революции». Это его постоянное место жительства.

— Покажешь мне схему этого... подземелья?

— Посмотри вон на ту, висящую в центре зала, — любезно посоветовал Путеводитель и, еще раз мигнув, погас.

Соль понял, что, с точки зрения упрямой книги, получил достаточно помощи и в ближайшее время больше ничего не добьется. Но и того, что он уже узнал, было более чем достаточно, чтобы вновь почувствовать себя ровно тем, кем он и являлся — отважным искателем приключений.

Расправив плечи и высоко подняв голову, Соль направился в центр зала, не забывая с интересом посматривать по сторонам. Кем бы он ни был, прежде всего он был мальчишкой, успокоившимся и повеселевшим, уверенным в том, что приключения, ожидающие его, будут легки, а на пути не окажется ни печали, ни страха, ни неудач.

* * *

Добравшись до нужной станции, Соль некоторое время с восхищением рассматривал

многочисленные статуи, попутно размышляя, кому и зачем могло понадобиться создавать все это великолепие. Это место было больше всего похоже на музей, вот только посетители не казались ни восхищенными, ни заинтересованными. Не глядя по сторонам, они быстро сновали туда-сюда. Все это было очень странно.

Покрутившись по станции с полчаса, путешественник совсем отчаялся найти того, о ком ему рассказывал Путеводитель, — все проходившие мимо люди выглядели вполне *здешними*. Некоторые, впрочем, были страннее остальных: у одних были зеленые волосы, другие носили множество колечек в ушах и носу, но и они торопливо пробежали мимо, не обращая на Соля никакого внимания.

Наверное, он бы еще долго кружил по станции, если бы его не окликнул тихий голос. Обернувшись, Соль увидел, что заговорил с ним не кто иной, как памятник псу в одной из стенных ниш. Нос пса ярко блеснул.

— Добрый вечер, молодой человек, — сказал Пес учтиво, слегка наклонившись, чтобы мальчик мог его лучше слышать — вокруг было шумно.

— Добрый вечер, — тут же откликнулся Соль. — Как поживаете?

Нельзя сказать, что он совсем не растерялся, когда с ним заговорила бронзовая собака, но счел, что показывать растерянность глупо. Услышав вопрос, Пес расплылся в довольной улыбке: